

Е

сть у России места, события, имена, святость которых не подвластна конъюнктуре времени. И есть у нее люди, имеющие честь причастностью своею к этой святости, напоминать нам о ней. Чтобы помнили мы о своей истории, достоинстве, о корнях наших могучих, но — увь! — увьдающих.

Капитан 3-го ранга Юрий Лисовский из тех, для кого служение Отечеству и долгу не закончилось с уходом в запас. Может быть, еще и потому, что в его военно-морской биографии так неожиданно пересеклись и история малой родины, и новейшая история Черноморского флота, на котором он прослужил без малого 20 лет, и судьба большого десантного корабля с бортовым номером 148, ставшего его стараниями подшефным кораблем Лискинского района. Тогда, в начале 1990-х, когда бездумно заколачивались прорубленные нашими предками «окна» в моря и европы, рвались исторические связи и осмеивались традиции, морской офицер Лисовский не мог и предполагать, что именно ему уготовлено судьбой вновь открывать и восстанавливать все это для себя и для потомков.

...Год 1995-й. Крымская военно-морская база ВМФ России готовится к передаче военно-морским силам Украины. Бригада российских десантных кораблей, в составе которой находится и БДК-148, покидает родные бухты и гавани, передислоцируется в Севастополь. Гонимые не вражескими торпедами, а амбициозностью политиков, военные моряки особенно остро ощущали свою неприкаянность. В эти муторные дни командир БЧ связи Лисовский и предложил своему капитану обратиться к землякам-лискинцам с просьбой взять шефство над их десантным кораблем. (Прежние шефы из ростовского города Новочеркасска, захлебываясь в девятом вале ельцинских реформ, давно оставили свой подшефный корабль для самостоятельного выживания). На предложение своего офицера командир БДК-148 грустно заметил, что лискинцам в столь тяжелое время вряд ли нужна такая обуза, у них и своих проблем хватает. Но письмо-обращение к Лискинской администрации подписал и на три дня командировал Лисовского в родной город. Главу администрации В.В. Шевцова черноморский посланец в те дни не застал и оставил письмо без всякой надежды на положительный ответ. Каковы же были удивление и радость моряков, когда через неделю в штабе базы раздался звонок

Капитан Юрий Лисовский (слева) объединяет в Лисках флотские эпохи

из Лисок и опешившему командиру БДК-148 сообщили, что Лискинский район берет шефство над военным кораблем. А уже через месяц его экипаж принимал делегацию своих неожиданных шефов, которые привезли с собой не только слова поддержки, но и целый «КамАЗ» гостинцев.

— Честно говоря, — вспоминает Юрий Владимирович, — такой моментальной отзывчивости от моих земляков никто из черноморцев не ожидал. Они поддержали в нас веру, что мы нужны России. С тех пор БДК-148 стал первым и пока единственным кораблем Черноморского флота, над которым шефствует район Воронежской области. И служить на нем почитают за честь многие парни Лискинского района.

Шефские связи вывели капитана Лисовского и на проблему, которая станет сутью его дальнейшей, уже гражданской, жизни. Перед очередным отпуском командир корабля передал ему просьбу шефов выступить перед школьниками с рассказом о строительстве российского флота в Воронеже. Готовясь в Морской библиотеке Севастополя к предстоящему выступлению, он неожиданно наткнулся на старую карту с указанием мест постройки кораблей петровской флотилии. Одним из таких мест значилась... Икорецкая верфь. Находившаяся в устье реки Икорец в каких-то двух десятках верст от родных Лисок, эта верфь в отличие от Воронежской, Тавровской, Павловской и Новохоперской по каким-то причинам была обделена вниманием исследователей и историков. Вытащить память о ней из пучины небытия, рассказать о ней современникам и потомкам стало для капитана Лисовского делом чести. Скучные и разрозненные сведения собирал он по крупицам в Морской библиотеке и в музее Черноморского флота, в Санкт-Петербургском Военно-морском музее и в Воронежском областном краеведческом...

Это теперь, благодаря исканиям Лисовского и его единомышленников, стали известны и роль Икорецкой верфи в формировании первой Черноморской эскадры, и участие в ее работе будущего адмирала флота российского Федора Ушакова. Именно с Икорецкой верфи были сделаны им первые шаги к славе и бессмертию. Сюда, в устье Икорца, по распоряжению Адмиралтейств-коллегии прибыл в феврале 1769 года тогда еще молодой мичман Ушаков вместе с матросами Балтий-

ского флота достраивать и комплектовать командами 9 законсервированных прамов (плавучих артиллерийских батарей). Отсюда в качестве старшего офицера прамы № 5 Ушаков отправлялся к Азову. Командуя кораблем «Мадон», построенным на Икорецкой верфи, участвовал в отражении турецкого десанта под Балаклавой. «Мадон» стал и первым русским кораблем, зашедшим в Ахткарскую (Севастопольскую) бухту, где штурман Иван Батулин сделал ее первую подробнейшую карту.

А в октябрьские дни очередной годовщины причисления Архиерейским Собором Русской Православной Церкви русского флотоводца Федора Ушакова к лику всероссийских святых Юрий Лисовский вместе с настоятелем Свято-Никольского храма отцом Дионисием провели у донских берегов молебен в память праведного воина. Сотни горожан, жители близлежащих сел, студенты, школьники, представители администрации и общественных организаций собрались тогда у подножия Лысой горы, у истоков российского кораблестроения. Тихие всполохи поминальных свечей в руках собравшихся. Андреевский флаг и гюйс, реющие над Доном. Торжественный блеск золотого шитья парадных морских кителей. И величавое песнопение церковного хора... Что более зримо может убедить восхищенных мальчишек в том, что вековое величие России начиналось и вот с этих присыпанных желтеющим листом берегов их маленькой родины?

Десять молодых дубков посадили на берегу моряки взамен дубовых кряжей, срубленных здесь двести с лишним лет назад для будущих кораблей флота российского. И кто знает, может быть, именно это причастие к негромкой славе своей малой родины подвигло икорецкого мальчишку Диму Шабурдеева выбрать для себя судьбу военного моряка и поступить в нахимовское училище?

— Лисовский — это всепробивающий таран во всем, что связано с флотом и Икорецкой верфью, — говорит старший научный сотрудник Лискинского историко-краеведческого музея Светлана Суздалева. — Без него у нас не было бы такого могучего всплеска краеведения по строительству флота.

Узнав однажды, что руководитель судомодельного кружка из Ростова-на-Дону Анатолий Шпилов изготовил уникальную модель Икорецкой верфи, Лисовский буквально абордажем берет и автора модели, и Лискинскую администрацию, угрожая выкупить ее для музея. В результате модель верфи, завоевавшая две бронзовые медали на чемпионате мира в Швейцарии, получает прописку в музее санатория Цюрупы под Икорцем.

А у неугомонного капитана Лисовского новые заботы. 24 февраля, на 260-летие со дня рождения Федора Ушакова, он мечтает собрать в устье Икорца всех военных моряков запаса и организовать грандиозное действо, чтобы помнили все, «откуда есть пошел флот российский». Вместе с отцом Дионисием решает вопрос о переносе частицы мощей всероссийского святого из Санаксарского храма Рождества Богородицы в Удмурдии в Свято-Никольский храм, который помнит мичмана Ушакова по Икорецкой верфи. А еще пишется книга о ней, стираются одно за другим белые пятна в ее истории.

...Из-за удаленности эпох не мог знать Федор Глинка капитана 3-го ранга Юрия Лисовского. Но наверняка такие, как он, подвигли великого композитора записать очень меткое наблюдение: «Что пылает, то, верно, светит; что живет, то, конечно, действует». А Юрий Лисовский из тех, кто и пылает, и светит, и действует.